

Слова Чжоу Цыбая звучали так, будто их произносил не совсем адекватный человек в не совсем адекватной ситуации.

Но очевидно, обстановка и правда была нестандартной.

Все присутствующие поняли: Чжоу Цыбай пришёл защищать Гу Цзицина.

Чтобы доказать, что тот не изменял, не искал спонсоров, не подлизывался к богатым наследникам. Наоборот – влиятельный мажор сам превратился в заботливого «мужа», упомянув заодно брата Гу Цзицина с Maybach.

То есть, кроме факта «перековки» прямого парня, все слухи оказались ложью.

А тот, кто «преследовал и клеветал», был очевиден.

Гу Цзицин молча позволял Чжоу Цыбаю держать его за руку.

Хэ Чанчжи, стоявший бледный от ярости, процедил: – Не притворяйся! На матче ты сказал, что вы не вместе!

– Верно, – спокойно ответил Чжоу Цыбай. – Тогда я ещё добивался его. Согласился он только после поездки на Новый год. Спроси у друзей.

Он кивнул в сторону окна.

Все повернулись. Лу Пин и Ся Цяо, застывшие от шока на подоконнике, закивали: – Да-да! Они пара! Все в хостеле знают!

Чжоу Цыбай достал два ключа: – Land Rover мой, Hummer тоже. Maybach – брата Гу. Тот «старик» из бара – его брат. Вечером я забирал Гу. Ещё вопросы?

Хэ Чанчжи сомневался. Две машины – ладно. Но откуда у Гу Цзицина брат с Maybach?

Гу Цзицин носил бренды, но экономил, подрабатывал репетиторством, терпел капризных заказчиков ради копеечных гонораров. Никак не походил на мажора.

Да и о семье никогда не говорил, стипендию копил.

Потому Хэ Чанчжи и решил, что он «продался».

Но Чжоу Цыбай не стал бы врать – всё легко проверить.

Хэ Чанчжи, охваченный яростью и стыдом, сжал кулаки.

– Если вопросов нет, – Чжоу Цыбай холодно посмотрел на него, – мы идём в полицию. Думаю, Хэ не хочет учиться с тем, кто следит и клеветает.

Стоя у доски, он крепко держал руку Гу Цзицина, всем видом выражая презрение.

Очевидная правда заставила остальных высказаться.

– Да, в полицию! Не хотим такого в группе!

– Он ещё запрещал звать Гу в проект! Это травля!

- А тот грязный матч позорил весь факультет!

Большинство предпочитало молчать, но, столкнувшись с явной несправедливостью, заговорило.

Даже друзья Хэ Чанчжи молчали.

Тот, багровея, слушал обвинения. Профессор Чжан, разочарованно взглянув на него, сказал Гу и Чжоу: - Декан ждёт.

После разговора с руководством Гу Цзицин подал заявление.

Доказательства были готовы. Хэ Чанчжи, поговорив с куратором, сдался.

Анонимные аккаунты быстро вычислили. Куратор, примчавшийся ночью, смотрел на Хэ с гневом. Тот молчал, потупившись.

- Не волнуйтесь, - обратился куратор к Гу. - Школа не станет покрывать его. Наказание - выговор. Остальное решайте сами.

Гу кивнул, повернулся к офицеру: - По статье 42, пункт 2: клевета и оскорбления. Пункт 6: нарушение приватности. Хэ должен получить 5-10 дней ареста и штраф до 500.

Офицер удивилась: - Верно.

- Также я требую публичных извинений в соцсетях и на доске объявлений. Текст готов.

Хэ, прочитав, вскочил: - Это перебор!

- Садитесь! - рявкнула офицер. - Вы позорите вуз! Его могут ещё и в суд подать!

Сжав листок, Хэ скрипнул зубами: - Ладно. Извинюсь.

К утру все аккаунты Хэ Чанчжи опубликовали текст: [Я, Хэ Чанчжи, из-за узости мышления, искажённых взглядов и аморальности распространял клевету...]

Форум взорвался.

[Никогда бы не подумал, что Хэ такой!]

[Теперь ему светит дисциплинарка и проблемы с работой!]

[А ещё он запрещал брать Гу в проект, но тот сам сделал задание на отлично!]

[Как он вообще совмещает красоту, мозги и густые волосы?!]

[Да ещё с богатым бойфрендом, который за него на колени встаёт!]

[Я теперь одновременно завидую и умиляюсь...]

[Эй, посмотрите фото! Чжоу целует Гу у машины! Сахарный диабет обеспечен!]

[Типичные 1 и 0! Клянусь, я не шиппер, но...]

[Признавайся, шиппер.]

...

Обсуждение скатилось в хаос.

Гу Цзицин, вымывшись и переодевшись в пижаму, сидел на диване, скрестив ноги, и листал форум. Неужели студенты элитного вуза настолько раскрепощённые?

Им что, не надо готовиться к экзаменам?

Не нужны стипендии?

Чжоу Цыбай, выйдя из ванной, увидел его склонившимся над телефоном. Чёлка прикрывала глаза, выражение лица было нечитаемым.

Сердце Чжоу Цыбая ёкнуло.

В этот момент на обоих телефонах пришло сообщение из группы «Сладкая Анайя»: [Чжоу Цыбай, сволочь!!! Почему ты врал?! Когда вы с Гу сошлись?! Почему скрывал?!]

Чжоу Цыбай замер.

Гу Цзицин поднял голову, но тот опередил: – Я не хотел, чтобы о тебе сплетничали. Вёл себя импульсивно. Не сердись.

Взгляд Гу Цзицина смягчился: – Я не сержусь. Спасибо.

– А... – Чжоу Цыбай сел рядом, потупившись.

Его главной целью была защита Гу. Да и тот ранее соглашался на роль «бойфренда». Но полностью отрицать скрытый умысел он не мог.

«Всё равно станем парой. Не страшно немного поторопить», – успокаивал он себя.

– Надо объясниться с Лу Пином? – спросил Гу Цзицин.

– Нет! – резко выпалил Чжоу Цыбай.

Гу Цзицин удивлённо поднял бровь.

Короткая пауза. Воспользовавшись своим образом «невинного романтика», Чжоу Цыбай пробормотал: – Если всё раскроем, я буду выглядеть глупо. Все уже считают меня подкаблучником. А если скажем, что мы не пара... Как объяснить тот поцелуй у машины? Что мы, друзья с привилегиями? Я же консерватор...

Он оставил фразу недоговорённой, рассчитывая на жалость.

Гу Цзицин, глядя на его покрасневшие уши и сжатые пальцы, проникся: – Но тогда тебя перестанут воспринимать как свободного. Это мешает твоей личной жизни.

– Не мешает! – Чжоу Цыбай поспешил добавить. – По контракту я не могу встречаться с другими. Да и ты часто остаёшься у меня. Если появятся следы... Лучше иметь «прикрытие».

Гу Цзицин кивнул: логично.

- И тебе надоели поклонники. Теперь они будут думать дважды, прежде чем приставать. Ты сэкономишь время на учёбу и стипендию. Я тоже. Так что это выгодно.

Гу Цзицин задумался. Странно, но аргументы звучали убедительно. Да и решения Чжоу Цыбая всегда надёжны.

- Значит, официально мы пара? - переспросил он.

Его взгляд был чистым и доверчивым, словно котик, готовый к усыновлению.

Чжоу Цыбай почувствовал себя подлецом, но твёрдо кивнул: - Да.

- Что ещё нужно сделать?

- Поменять парные аватарки, связать игровые аккаунты, купить одинаковые браслеты и одежду... - Чжоу Цыбай запнулся, - и... вознаграждение.

- Вознаграждение?

- За сегодняшнее выступление. Как «бойфренд», ты мог бы... - он покраснел до корней волос, - мы же уже неделю не...

В этот момент Чжоу-Чжоу грохнул дверью, заперев себя в комнате.

В гостиной остались лишь «голодный пёс» и «невинный котик».

Какое вознаграждение?

<http://bllate.org/book/14413/1274368>